

«Том Сойер» у Андрея Петрова

Виталий ВУЛЬФ

Андрей Петров поставил балет «Том Сойер» на музыку главного дирижера Президентского оркестра Российской Федерации Павла Овсянникова по мотивам знаменитого романа Марка Твена, написанного им в 1876 году и ставшего классикой мировой литературы. Премьера «Кремлевского балета», как обычно, проходила в огромном, не предназначенном для балетных спектаклей зале Государственного кремлевского дворца в душный и очень жаркий июльский вечер, но и дети, и взрослые наслаждались комедийным задором, с которым труппа танцевала балет. Андрей Петров вынес на сцену юмор и розыгрыши. Спектакль построен на эксцентризме, классической и акробатической пластике. В нем веселье и беззаботность, что очень любит современный зритель. Яркий спектакль, красочно и причудливо оформленный Станиславом Бенедиктовым, одетый в пестрые костюмы Ольги Полянской, чувствующей жанр представления, вовлекает зрителя в игру, придуманную балетмейстером.

Спектакль начинается забавно: за дирижерским пультом — молодой человек в театральном костюме. Он подчиняет себе оркестр, музыканты в соломенных шляпах американского образца начинают увертюру, но зритель еще не успевает войти в предложенную игру, как новоявленного дирижера сгоняет с его места Павел Овсянников, и юноша убегает на сцену. Он и станет героем вечера, Томом Сойером, его танцует Вадим Кременский — самая большая исполнительская удача нового спектакля.

Жанр эксцентрического травести близок дарованию танцовщика, его танцеваль-

известия — 1998 — 28 июля — с. 5

ные возможности чутко улавливают природу поставленного зрелища. В нем как бы две темы: в репетиционном зале собираются артисты, один из них, впоследствии играющий Тома Сойера, предлагает танцовщикам разыграть спектакль, актеры надевают костюмы, кому-то не хватает мужского, и он вынужден изображать тетю Полли... Но все готовы к авантюризму представлению, и начинается «Том Сойер». К сожалению, балетмейстер, увлекаясь мотивами Марка Твена, забывает о придуманном им самим театральном приеме и не использует его до конца. Только в финале, после представления, как бы окольцовывая спектакль, по воле балетмейстера вновь собираются артисты, потом расходятся... И опоздавшие исполнители ролей Эми и тети Полли остаются вдвоем, объясняясь друг другу в любви. Хотя, конечно, в самый лирический момент им не удается избежать проделок Тома Сойера. «Вставки» театральной темы проходят на авансцене и «по дороге» спектакля, но их немного, и Андрей Петров сосредоточен на Томе Сойере. Тетю Полли танцует Олег Корзенков. Его лирические дуэты с Ольгой Зубковой — Эми, когда они превращаются в артистов балетной труппы, выглядят вставным номером, может быть, потому, что никак не решены балетмейстером, но тетю Полли Олег Корзенков танцует с обаянием и грубоватым юмором.

После «Наполеона Бонапарта», своей бесспорной удачей, Андрей Петров делает «рывок» вперед. Он чувствует дерзкое остроумие, и не случайно труппа с азартом выполняет предложенный им достаточно трудный для исполнения оригинальный хореографический текст. В пластике много лукавого юмора, незатейливого обаяния. Но талантом непри-

Выход на «бис»: главные герои балета с его постановщиком (А. Петров — справа).

Плот на Миссисипи поплыл по сцене Кремлевского дворца.

творства пока в совершенстве владеет Вадим Кременский, заполняющий собой сценическое пространство. В труппе Андрея Петрова появилось много молодых одаренных танцовщиков: с удивительным шармом танцует легкий, гибкий молоденький

Евгений Горбачев, обращают на себя внимание Георгий Биркадзе, Денис Акинфеев. Танцовщики словно получили свободу от академического канона, все они танцуют заразительно, особенно во втором акте. Смущают эклектика, отсутствие стиля,

смутная ясность жанра, в котором поставлен этот веселый и яркий спектакль. Самое уязвимое место — музыкальная ткань. Музыка аккомпанирует танцу. Понимаю, что Павел Овсянников — опытный профессионал, хотя его собственную музыку оркестр играет порой излишне громко и не всегда в ладу с тем, что происходит на сцене. Понимаю, что его композиторский дебют на ниве балета сам по себе очень существен для развития его собственного настоящего музыкального дара, но сюжет «Тома Сойера» требует не только мелодий, построенных по законам американского мюзикла, не только мелодий-аккомпанементов, а и ансамблевой композиции, музыкальных голосов, присущих именно «Тому Сойеру». В основе балета, придуманного Андреем Петровым, — американский мюзикл, этим он и интригует зрительный зал. Но элементы мюзикла соединены с классическими ансамблями и чистой акробатикой. Все смешано воедино.

Известно, что в мир безукоризненного мастерства в балете может привести только музыка. Андрей Петров изначально поставил себя в трудное положение, задумав «балетный мюзикл» и не осуществив свой замысел до конца. Оттого в спектакле банальные вставные танцевальные номера.

Зрелище никак не способно уместиться в рамки стиля, о котором мечтал постановщик. Сюжет разъясняет декорации, трио друзей Тома, отношения Бекки и Тома (Бекки танцует легкая, обаятельная Наталия Балахничева). Радует рост труппы «Кремлевского балета», молодой, обещающей, способной со временем овладеть истинным мастерством, что не мешает зрителям и сегодня получать удовольствие от комических событий, ритмических контрапунктов, танцевальных жестов, движений, всего того яркого, веселого пластического калейдоскопа, с которым «Том Сойер» начинает завоевывать свою власть над зрительным залом.